

МАРИНА ЛЕОНИДОВНА НОХРИНА

*доцент кафедры гражданского права СПбГУ,
кандидат юридических наук.*

m.nokhrina@spbu.ru

СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО НА СОБСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется цивилистический аспект права на индивидуальный облик или права на собственное изображение. Были отмечены изменения, внесенные в действующий ГК РФ по поводу охраны изображения гражданина, определено нематериальное благо, лежащее в основе соответствующего личного неимущественного права, — индивидуальный облик человека. В работе критикуются позиции ряда ученых по вопросу о правомочиях, характеризующих данное субъективное право. Сделан вывод, что правомочия по поводу собственного изображения носят как абсолютный, так и относительный характер. Также автор заключает, что субъективное право на индивидуальный облик является личным неимущественным правом, связанным с имущественным, и отмечает, что оно является самостоятельным личным неимущественным правом, не входящим в право на частную жизнь и ее неприкосновенность.

Ключевые слова: собственное изображение, индивидуальный облик, нематериальное благо, право на собственное изображение, право на индивидуальный облик, личное неимущественное право

Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ в ГК РФ была дополнительно введена ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина», согласно которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) допускаются только с его согласия. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ ст. 152.1 была дополнена п. 2 и 3 следующего содержания:

«2. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети „Интернет“, гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения».

В литературе уже устоялось мнение, что объектом соответствующих отношений является *индивидуальный облик гражданина*.

Так, М.Н. Малеина полагает, что положения об охране изображения гражданина направлены на защиту *индивидуального облика* — нематериального блага, под которым в доктрине понимается неразрывная совокупность наружных признаков человека (внешность, фигура, физические данные, одежда и т.п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа. Соответственно, изображение гражданина представляет собой его индивидуальный облик (образ), запечатленный в какой-либо объективной форме¹.

С М.Н. Малеиной солидарен Э.П. Гаврилов. По его мнению, именно внешний облик гражданина является нематериальным благом, принадлежащим гражданину от рождения, неотчуждаемым и не передаваемым иным способом. Внешний облик гражданина можно именовать также индивидуальным образом, внешним видом, он идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями: именем, датой рождения и др.²

В литературе нет однозначного решения вопроса о субъективном гражданском праве, опосредующем соответствующие отношения. Ряд авторов, исследовавших лич-

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 124.

² См.: Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13–25.

ные неимущественные права граждан, говорят о так называемом праве на индивидуальный облик (вид)³. По мнению М.Н. Малеиной, позитивное содержание права на индивидуальный облик состоит из правомочий самостоятельно определять и использовать свой индивидуальный облик, распоряжаться своим изображением. Правомочие самостоятельно определять индивидуальный облик выражается в возможности согласно своим вкусам и интересам без принуждения выбрать, создать, поддерживать, изменять свой индивидуальный облик (вид), в частности путем заключения соответствующих договоров, например договора об оказании парикмахерских услуг⁴. Правомочие по использованию индивидуального облика состоит в возможности получать материальные и (или) нематериальные преимущества с помощью своего облика, дать согласие или запретить использовать его другим лицам (в том числе на случай смерти). Это может происходить при изображении гражданина в произведениях изобразительного искусства, на других материальных носителях или путем использования чужого облика людьми-двойниками⁵. Право на индивидуальный облик включает также возможность требовать, чтобы изображение управомоченного лица намеренно не искажалось⁶.

Хотя М.Н. Малеина наиболее полно отразила все возможные интересы в рассматриваемой сфере, ее позиция имеет и недостатки. Во-первых, возможность получать материальные и (или) нематериальные преимущества с помощью своего облика не является юридически обеспеченной, поскольку ее осуществлению никто не может воспрепятствовать. Во-вторых, М.Н. Малеина объединяет в едином праве правомочия разной юридической природы. По ее мнению, все правомочия, входящие в право на индивидуальный облик, в том числе правомочие запрещать использовать свое изображение, имеют абсолютный характер. Однако обязанным по данному запрету может быть лишь то конкретное лицо, которое создало произведение с изображением управомоченного. Поэтому здесь складывается относительное правоотношение, где в качестве обязанного выступает не всякий и каждый, а определенное лицо. Это включает возможность включения рассматриваемого правомочия в право на индивидуальный облик наряду с другими правомочиями, носящими абсолютный характер.

Об относительном характере отношений, возникающих в данном случае, пишет и Н.Д. Егоров. При этом он указывает на то, что можно говорить об ином праве, которое является абсолютным и которое означает, что никто не вправе изображать гражданина каким бы то ни было способом без его согласия, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом⁷. С Н.Д. Егоровым согласен Э.П. Гаврилов.

³ См., напр.: Малеина М.Н. Указ. соч.

⁴ См. там же. С. 125.

⁵ См. там же. С. 128.

⁶ Вывод о существовании указанного правомочия следует из утверждения М.Н. Малеиной о том, что нарушением права на индивидуальный облик является намеренное искажение изображения того или иного лица (см.: Малеина М.Н. Указ. соч. С. 133–134).

⁷ См.: Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 131.

Он считает, что фиксация внешнего облика гражданина (фото- и видеосъемка, наброски карандашом, живописный портрет и т.п.) также нарушает конституционное право гражданина на его внешний облик⁸. Соответствующий запрет закреплен в ст. 307 и 308 ГК Украины. Принципиальное отличие от России заключается в том, что там установлен запрет на съемку без согласия лица.

Однако с утверждением о существовании такого абсолютного права также нельзя согласиться. Закон не запрещает создание того или иного произведения с чьим-либо изображением, например фотографического. Запрет установлен лишь на *публичное распространение уже созданного произведения с изображением того или иного лица*. Невозможно запретить рисовать для себя картины, делать любительские фотографии, делать себе дома определенный грим и т.п.

Таким образом, традиционно конструируемое *право на собственное изображение* как право «на запрещение опубликования, воспроизведения и распространения произведения изобразительного искусства с изображением управомоченного лица» носит *относительный* характер, а право же требовать, чтобы управомоченный вообще не изображался каким бы то ни было способом без его согласия, действующим законодательством не предусмотрено.

Из сказанного следует вывод о существовании в рассматриваемой сфере *двух различных* юридически обеспеченных возможностей. Первая предусмотрена ст. 152.1 ГК РФ и предоставляет возможность требования не обнародовать и не использовать изображение управомоченного лица. Такое требование обращено к тому, кто располагает произведением с изображением управомоченного лица, и поэтому имеет *относительный* характер. Вторая юридически обеспеченная возможность носит *абсолютный характер* и предполагает, что управомоченный вправе требовать от всех окружающих лиц невмешательства в *определение им* своего внешнего облика, кроме случаев, предусмотренных законом.

При этом возможность требовать от всех окружающих невмешательства в определение своего внешнего облика предполагает активное поведение управомоченного лица. Иными словами, можно говорить о соответствующем субъективном праве. Позитивное содержание этого права обусловлено тем, что лицо, определяя свой внешний облик, вступает в определенные неимущественные отношения с окружающими его лицами. Таким образом, применительно к индивидуальному облику складываются как относительные, так и абсолютные отношения.

Далее в литературе возник спор: является ли право на индивидуальный облик личным неимущественным или имущественным исключительным правом?

По мнению С.П. Гришаева, законодатель поместил данную статью в главу 8 ГК РФ, которая названа «Нематериальные блага и их защита», тем самым указав, что право на собственное изображение рассматривается в качестве нематериального,

---

⁸ См.: Гаврилов Э.П. Указ. соч.

т.е. не имеющего экономического содержания, блага⁹. Право на изображение гражданина — это личное неимущественное право, не имеющее имущественной составляющей¹⁰.

Противоположного мнения придерживаются В. Колосов и М. Шварц. Как указывают авторы, в зарубежной литературе говорится о праве контролировать *коммерческое* использование своей индивидуальности (имени, изображения, голоса)¹¹. Далее они пишут, что право на изображение — исключительное имущественное право, которое может передаваться на основании как исключительной, так и неисключительной лицензии¹². Связано это с тем, что внешность и образ создаются самим лицом и поэтому имеют цену.

Представляется, что у управомоченного лица имеются не только имущественные, но и личные неимущественные интересы относительного своего внешнего облика и изображения. Управомоченное лицо может и не преследовать какой-то выгоды относительно своего изображения, поэтому отрицать личный неимущественный характер данного права было бы неправильным. Также нельзя отрицать и его имущественной составляющей. Таким образом, субъективное право на собственное изображение следует считать личным неимущественным правом, *связанным с имущественным*.

В литературе нет единства мнений и по вопросу самостоятельности личного неимущественного права на собственное изображение.

Как пишут В. Колосов и М. Шварц, неимущественные правомочия входят в состав других прав, а не в состав права на изображение. Правомочие требовать указания себя в качестве изображенного — это право на имя, правомочие на неприкосновенность изображения — это право на честь и достоинство, правомочие определять способы и пределы использования изображения — это право на личную жизнь. Поэтому выделять самостоятельное личное неимущественное право на изображение нет практической необходимости¹³. Сходного мнения придерживается В.Ю. Болочагин. Он считает, что это право является производным элементом от более общего права на частную жизнь¹⁴.

⁹ См.: Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. 2012. № 9. С. 50.

¹⁰ См.: Гаврилов Э.П. Указ. соч.

¹¹ См.: Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 10.

¹² См.: Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 41.

¹³ См.: Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Там же. С. 44.

¹⁴ См.: Болочагин В.Ю. Право на неприкосновенность личного изображения: перспективы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства. Курск, 2007. С. 35.

Противоположную точку зрения высказывает Э.П. Гаврилов. Он отмечает, что внешний облик гражданина и основанное на нем право на изображение гражданина в рамках действующего российского законодательства — это вполне самостоятельное личное неимущественное благо; оно не входит как составная часть в право на неприкосновенность частной жизни¹⁵.

Следует согласиться с последней позицией о самостоятельности права на индивидуальный облик. Данное субъективное право имеет собственный объект — индивидуальный облик, и этот объект отличается от частной жизни как объекта соответствующего права.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В рассматриваемой сфере существуют *две различные* юридически обеспеченные возможности. Первая предусмотрена ст. 152.1. ГК РФ и позволяет требовать не обнародовать и не использовать изображение управомоченного лица. Такое требование обращено к тому, кто располагает произведением с изображением управомоченного лица, и поэтому имеет относительный характер. Вторая юридически обеспеченная возможность носит *абсолютный характер* и предполагает, что управомоченный вправе требовать от всех окружающих лиц невмешательства *в определение им* своего внешнего облика, кроме случаев, предусмотренных законом.

Указанные правомочия являются личными неимущественными правами, связанными с имущественными. Кроме того, они имеют самостоятельный характер и не охватываются субъективным правом на частную жизнь.

---

¹⁵ См.: Гаврилов Э.П. Указ. соч.